

Инаугурационная речь 20 января 1941 года

В День инаугурации президента, существующий с 1789 года, народ Соединенных Штатов испытывает обновленное чувство преданности своей стране.

Когда в должность вступал Джордж Вашингтон, перед ним стояла задача создать и сплотить государство. В день вступления в должность Линкольна основной задачей народа было защитить государство от внутреннего раскола. В наши дни мы должны сохранить государство и его институты от разрушения, грозящего извне.

В круговороте быстро сменяющихся друг друга событий для нас наступило время остановиться на мгновение, чтобы подвести итог. Мы должны вспомнить, что представляло собой наше место в истории, осознать, чем мы стали и чем можем быть в будущем. Если мы не сделаем этого, мы подвергнемся угрозе изоляции, угрозе стать пассивными наблюдателями.

Жизнь государства определяется не количеством прожитых лет, а сохранностью присущего ей духа. Век человеческий длится чуть менее или чуть более трех четвертей века. Век государства длится, пока оно имеет волю к жизни. Есть и те, кто сомневается в этом, полагая, что демократии, как форме управления и жизненной рамке, скоро придет конец и сменят ее, по неким непонятным причинам, надвигающиеся волны рабства и тирании. Свобода, говорят они, уходит от нас, подобно волне отлива. Однако мы, американцы, знаем, что это не так.

Восемь лет назад, когда жизнь в Республике была парализована фаталистическим страхом, мы уже доказали обратное. Мы были поражены и напуганы, но не опускали рук. Мы действовали смело, быстро и решительно.

Последующие годы были наполнены жизнью. Они были плодотворными для последователей нашей демократии. Они принесли нам большую уверенность в завтрашнем дне и, надеюсь, лучшее понимание того, что жизненные идеалы не сводятся к материальным ценностям.

Демократические традиции, которые мы сохранили в критических условиях, жизненно важны для нашего настоящего и будущего. Мы смогли побороть многие проявления зла, построить новые структуры для устойчивого развития и, благодаря всему этому, сохранили демократическую форму правления. И действия эти были предприняты в рамках трех ветвей власти в полном соответствии с Конституцией Соединенных Штатов.

Три согласованные ветви правительства продолжают беспрепятственно выполнять свои функции. Билль о правах не был нарушен, и свобода выборов поддерживается в полной мере. Люди, пророчащие падение американской демократии стали свидетелями того, как развеялись их предсказания. Нет, демократия не умирает.

Мы знаем это, потому что видели, как она встала с колен и набралась новых сил. Мы знаем, что она не может умереть, потому что основывается на свободной инициативе мужчин и женщин, объединенных общим делом — делом, курс которого определяется выражением воли свободного большинства. Мы знаем это, потому что из всех форм правления только демократия получает полную силу благодаря устремлениям просвещенного человека. Мы знаем это, потому что

только демократия создала цивилизацию, способную к бесконечному прогрессу для улучшения качества человеческой жизни. Нам известно об этом, потому что, заглядывая вглубь, мы видим, как она продолжает свое распространение на все континенты, являясь наиболее гуманным, современным и конкурентоспособным способом организации человеческого общества.

Страны, как и люди, обладают телами. Эти тела нуждаются в пище, одежде и крове, их силы следует питать и давать им отдых согласно тому режиму, который считается нормой в наши дни. Страна, как и человек, имеет разум. Он нуждается в информации и должен оставаться живым и незамутненным в оценке самого себя, а также нужд и надежд окружающих, т.е. всех прочих стран, располагающихся по соседству. Страна, как и человек, представляет собой нечто большее, нечто более долговечное и глубокое, нежели совокупность своих частей.

Именно это единство представляет значение для будущего и заставляет с самым тщательным вниманием подходить к проблемам настоящего. Это очень сложно, а может быть, даже невозможно описать одним простым словом. И, в то же время, мы осознаем его природу. Это дух, это вера Америки.

Она складывалась веками. Она была создана толпами тех, кто пришел сюда из разных концов света. Кто-то внес больший, кто-то меньший вклад. Однако все они, раньше или позже, искали здесь свободу.

Вера в демократию не является новой фазой в истории человечества, ведь развитие демократии – это и есть человеческая история. Она пронизывала жизнь многих древних народов и вновь воссияла в эпоху средневековья. Слова ее были записаны в Великой Хартии Вольностей. И в обеих Америках вклад ее был неоспоримым.

Этот континент на всех языках и у всех народов именовался Новым Светом не потому, что был открыт позже других, но потому, что пришедшие сюда верили, что смогут начать здесь новую жизнь — жизнь, полную свободы. Будущее Америки было закреплено в Мейфлауэрском соглашении, в Декларации независимости, в Конституции Соединенных Штатов и Геттисбергском послании. Те, кто прибыл сюда первыми, чтобы воплотить устремления своего духа, и миллионы тех, кто последовал за ними вместе со своими потомками неуклонно и неотступно двигались к идеалу. Идеал этот с каждым поколением становился все более прочным и отчетливым.

Идеалы, которыми живет Республика, не могут вечно сосуществовать с несправедливой бедностью и своекорыстным богатством. Мы знаем, что впереди предстоит еще долгий путь, и мы должны проделать огромную работу для укрепления безопасности, возможностей и знаний каждого гражданина, базируясь на собственных ресурсах и потенциале нашей территории. Однако достичь только одной этой цели недостаточно. Дать телу страны одежду и пищу, обучить и наполнить ее разум — далеко не все, что ей требуется.

Ведь существует еще и дух, и из трех этих составляющих дух является самым важным. Всем известно, что страна не может жить без тела и разума. Однако если будет убит дух Америки, пусть даже живы останутся ее тело и разум, Америка, какой мы ее знаем, погибнет в мире чуждых ей помыслов.

Этот дух, эта вера вызывают к нам ежедневно, воздействуя на наши жизни так, что мы даже не замечаем этого, настолько очевидными они кажутся. Они

взывают к нам здесь, в столице государства. Они взаимодействуют с нами через систему управления в сорока восьми суверенных штатах. Они обращаются к нам на нашей земле, в наших городах, селениях и деревнях. Они обращаются к нам от лица других народов этого полушария, они тянутся к нам из-за моря — как от лица порабощенных, так и свободных людей.

Иногда мы не различаем голосов тех, кто стремится к свободе, потому что сами мы уже привыкли быть свободными. Судьба Америки была определена пророческими словами из уст нашего первого Президента во время его инаугурационной речи в 1789 года. Эти слова и сейчас звучат так, будто были предназначены для 1941 года: «Поддержание священного пламени свободы и судьба республиканской модели управления неразрывно связаны во все времена. Их будущее — в руках Американского народа, которому они были даны как инструмент для построения общества».

Если сейчас мы с вами утратим этот священный огонь, если позволим сомнениям и страху погасить его, мы откажемся от будущего, которое так рьяно и успешно отстаивал для нас Джордж Вашингтон. Сохранение духа и веры страны оправдывает любую жертву, которую нам придется принести, чтобы защитить ее.

Перед лицом новых великих опасностей наша священная цель — защитить и увековечить целостность демократии. Именно эту идею исповедуют дух и вера Америки.

Мы не сдадимся и не останемся в стороне. Мы, американцы, движемся вперед на службе отечеству и по воле Господней.